СУРГУТАНОВСКОЕ СВИНЦОВОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ НА АЛТАЕ В ОПИСАНИИ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯ

А.М. Малолетко
Томский государственный университет, г. Томск

Время открытия руд на Алтае и «авторство» этого события, как ни странно, до сих пор достоверно не определены. То ли это произошло в 1717 или в 1718 годах, то ли в 1725 г. Но в обоих случаях в качестве первооткрывателей фигурировали крестьяне Томского уезда Степан и Яков Костылёвы и братья Останины, Леонтий и Макар. Правда, уральский заводчик Акинфий Демидов с заявкой на открытие опередил крестьян на несколько дней или недель и получил право на разработку руд, которые были найдены в восьми местах. Конечно, не сам Демидов приискал эти руды. По сообщению заводчика, в 1724 году он посылал своих людей (олонецких старцев) в Сибирь «для прииску медных и протчих руд» (Бородаев В.Б., Контев А,В., 1999). Сами демидовские люди нашли руды или же на них навели местные рудознатцы, остаётся тайной. М.Ф. Розен (1983, с. 13) склонялся к мысли, что «олонецкие старики» Демидова (Матвей Кудрявцов, Андрей и Леонтий Кабановы) едва ли могли разыскать месторождения сами, а информацию о рудах Алтая получили от сибирских рудознатцев. Генерал Веймарн (вторая половина XVIII в.), ознакомившись с архивными документами, писал, что Демидов завладел рудными месторождениями «не посредством истинного пути, но единственно только через хитрые свои происки и пронырство» (Розен М.Ф., 1983, с. 13).

По мере развития горного промысла и увеличения численности русского населения, вскоре в XVIII в. открытие новых месторождений резко возросло. Рудоискательской деятельностью не занимались только ленивые. Массовые заявки на открытые руды поступали от бергайеров (горнорабочих), штейгеров (горных десятников), промывальщиков, унтер-шихтмейстеров (нижний чин в горнозаводском производстве, позднее – урядник), крестьян, обывателей. Далеко не все заявки заканчивались разведкой и разработкой руд. «Первооткрыватели» делали заявки даже по слабым признакам ожелезнения по окисленным колчеданам. Был даже обман со стороны нижних чинов, которые нередко приносили куски богатой руды с действующих рудников, чтобы заслужить внимание начальства (Митропольский Б.С., Паренаго М.К., 1931, с. 7). Но из тысячи заявок несколько было действительно заслуживающих внимание. К их числу относятся заявки бергайера, позже штейгера Семена Карамышева (Карамышевские месторождения, 1-е и 2-е, открыты в 1745 г.; Семёновское, открыто в 1762 г.), слесарного подмастерья Стрижкова (Стрижковские месторождения, 1-е и 2-е, открыты в первой половине столетия и в 1785 г.), промывальщика Черепанова (Черепановское месторождение, открыто в 1780 г.) и другие (Чекалин В.М., 1999).

Наиболее значимые месторождения были открыты по чудским копям (Розен М.Ф., 1957; и др.). Среди таких первооткрывателей был унтер-шихтмейстер Фёдор Сургутанов, который в 1791 г. обнаружил две чудские копи в вершинах р. Каменка, впадающей слева в Алей, и рч. Грязнушки, впадающей справа в Золотушку (левый приток Алея). Копи находились примерно в 45 верстах от Змеёва (Змеиногорского) рудника.

Копи расположены на склоне горы, сложенной фельзитовым порфиром. Обнаружить их было нетрудно, «поелику в чудских копях.., в насыпях находились на поверхности рудные куски, состоящия из разных вохр, смешанных с синью (азурит. – *А.М.*) и зеленью (малахит. – *А.М.*), проникнутые блейшпатом (свинцовый шпат? – *А.М.*), содержащия в себе вышеописанные металлы» (Л. 1). Как позже выяснилось, рудной была жила жёлтых охр с малахитом, азуритом, церусситом и серебристыми свинцовыми охрами. Залегает жила между роговиком с востока и сланцеватыми глинистыми породами с запада. Простирание рудной жилы

меридиональное, падение крутое к западу. Руды содержали (%): серебра 0,013–0,00744, свинца 12,2, медь 1. Найденная рудная залежь была редкой для алтайских месторождений: руды в основном содержали свинец. Месторождение в какой-то мере улучшило положение заводов со снабжением свинцом, который использовался в технологическом процессе сереброплавильных заводов для извлечения металла из полуфабриката – роштейна. Основным поставщиком свинца в те годы (1747–1850 гг.) были Нерчинские заводы Забайкалья.

В Центре хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК) сохранилось описание Сургутановского рудника с планом и вертикальным разрезом горных выработок (Ф. 50. Оп. 18. Д. 4247. Л. 1–4об.). На восьми листах ровного убористого текста Фёдор Сургутанов описал последовательность работ на руднике своего имени. Перед нами раскрывается методика проведения немеханизированных горных работ конца XVIII в. (1791–1794 гг.) на небольших месторождениях зон окисления.

Эксплуатация рудника началась с проходки на одной из чудским копей (**А** на чертеже) прореза[1], из которого опущен шурф[2] **1** до глубины 2,5 сажен (5,4 м). Шурф пройден по чудской насыпи, в которой остались рудные куски. Примерно в 15 саженях от первого шурфа был заложен шурф (шахт[3]) **2,** из которого пройден зух-орт[4] (поисковый орт; **9**) для разведки и пересечения оставшихся в восточной стороне руд, которых, однако, не оказалось. Восточно-полуденный орт **10** , пройденный из того же шахта **2** по простиранию руд, но таковые не были пересечены. В северную сторону был пройден разнос[5] длиною 3,5, шириною от 0,5 до 3/4 и в глубину от 1/8 до 1 сажени. Разнос пересёк рудную жилку толщиной в 1 вершок (4,45 см).

К северу от шурфа **1** был пройден прорез **3**, из которого расширением выработки был сформирован разнос с тем же номером. Под дерном и землей (почвой ? – *А.М.*) были вскрыты охристые гнёзда тяжеловесного шпата (барит. – *А.М.*), местами с зеленью и лазурью. Обнаружена и жила толщиной до 3,5 сажен в сланцах. Жила состоит из охр, смешанных с блейшпатом, валуна барита, медных руд и глинистых пород. Посредине жилы проходил глинистый прожилок толщиной в 1–2 вершка (4,45–8,9 см), разделяющий свинцовые охры (к западу) от тех же охр, но с примесью лазурита и малахита. В этом месте разнос имел размеры: длина от 4 до 16, ширина от 1 до 4,5, глубина от 1 до 4 сажен. Из разноса **3** для разведки и добычи руд пройден Петровский шахт сечением 1х2,25 сажени и глубиной более пяти. Шахта прошла по охрам с малахитом и лазуритом с гнёздами глинистых пород. Из этой шахты для добычи и разведки руд пройдены орты.

На запад орт **13** прошёл по рудам около 4 саженей, после чего руды выклинились. Из этого орта для разведки и добычи пройден орт **14** на юг, который проследил руды на расстоянии чуть более одной сажени. Всего орт имел в длину более 2 сажен. От шахта **12** на север пройден орт **15** по мягкой глине с рудными гнёздами (длина почти 3,5 сажени). Из орта **15** в западном направлении выработан флигель-орт[6] **16** по жёлтой охре с малахитом и лазуритом. Длина орта 2 сажени. Вблизи забоя (конца) орта **13** был разработан горнштат (боковая выемка), из которого опущен Тимофеевский гезенг[7], который вскрыл глинистую породу с небольшими рудными гнёздами. Шахт 12 и выработки, пройденные из него, дали основную массу рудного материала. Попытки обнаружить другие рудные гнёзда путем шурфования (шурфы 4–6) и проходки прорезей (по-современному, канав) не дали положительного ре-

---

[1] По современной терминологии – канава.

[2] Вертикальная горная выработка, имеющая выход на поверхность.

[3] Вертикальная горная выработка, бульшая по объёму, чем шурф.; современное название – шахта.

[4] Горизонтальная горная выработка, не имеющая выход на поверхность; современное название – рассечка.

[5] Выработка произвольной формы, производимая на поверхности; современное название – карьер.

[6] Боковая горизонтальная выработка, проводимая по положению рудной жилы для добычи руд.

[7] Вертикальная горная выработка, опущенная из орта (рассечки)

зультата. Приходится удивляться прозорливости чуди и их рудоискательскому мастерству.

Разработка рудника продолжалась до 1803 г. В 1812 г. разведка была начата в западной части рудника. В 175 м от главных работ была опущена шахта, из которой по рудным жилам мощностью от 4 до 9 см велись орты. Разведочные работы производились до 1818 г., но в очень небольших объёмах. В 1820 г. они были прекращены.

Имеются данные, что из руд Сургутановского рудника было получено серебра 18 фунтов 82 золотника (7,9 кг) , свинца 8248 пудов 32 фунта (135,1 т), меди 511 пудов 3 фунта (8,4 т).

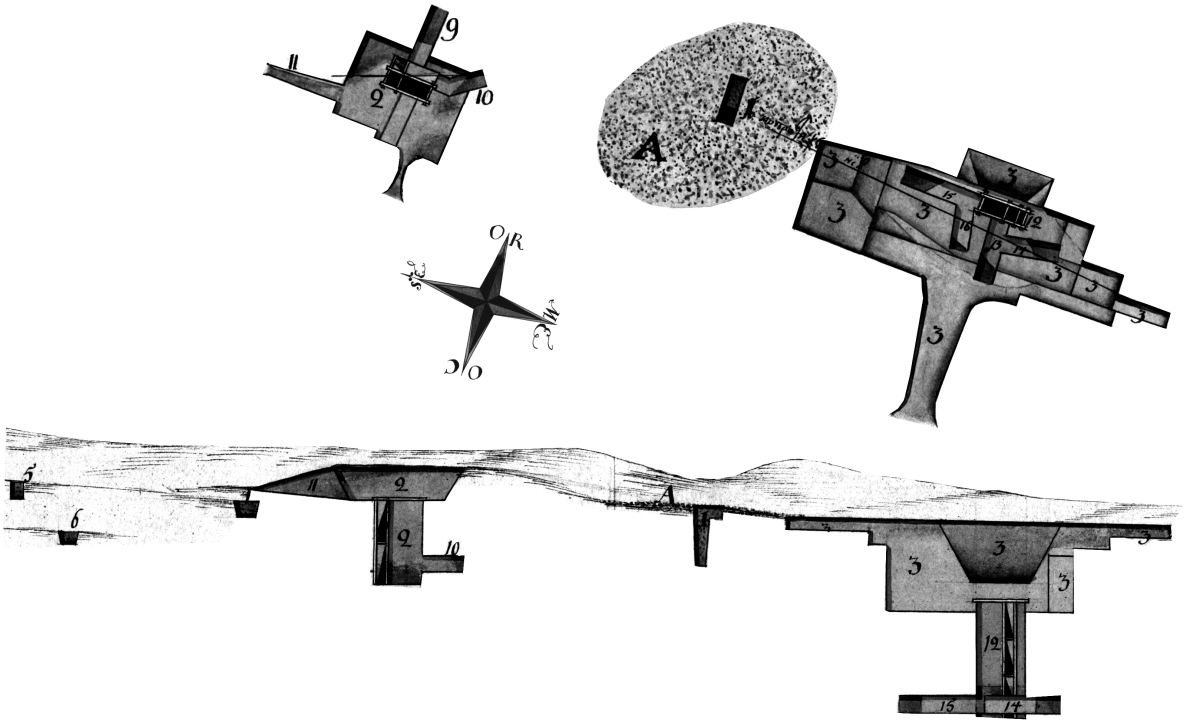

Рис. 1. План и профили Сургутановского месторождения (1794 г.).
«В чудской копи под литерою А прорези во оном шурф, 2 прорез разработанной и из онаго опущен шахт, 3. разнос, 4. шурф, 5. прорез, 6. шурф, 9. выработанной из шахта зух орт, ис тогож шахта полуденной орт, 11. прорез, 12. петровской шахт, из сего шахта выработа <…> орт<…>, 13 западной 14 из онаго западнаго полуденнай, 15 северного а из северного западнай, а ис № 7 и 8 значатся на генеральном прорезе, которые на сем чертеже за отдаленности от работ не показаны».

На приложенном к отчёту чертеже, выполненном с применением красок, изображены горные выработки в плане и разрезе. Выработки пронумерваны, нумерация сохранена нами в тексте.

Чёртежи составлены в 1794 г. Фёдором Суртановым и подписаны обербергмейстером Василием Чулковым (рис. 2).

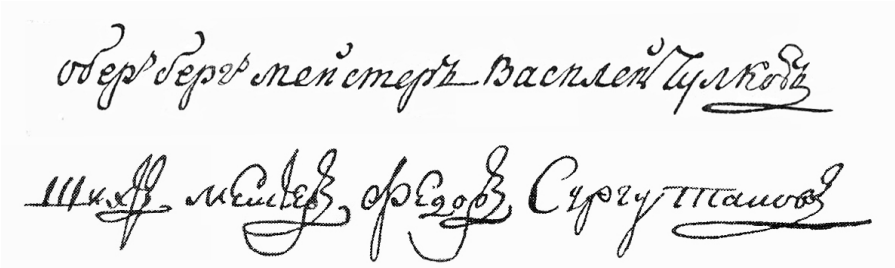

Рис. 2. Факсмильные подписи Василия Чулкова и Фёдора Сургутанова.

Литература

1. Бородаев В.Б., Контев А.В. Возникновение российского сереброплавильного производства на Алтае и основание города Змеиногорска // Серебрянный венец России (Очерки истории Змеиногорска). Барнаул, 1999. С. 73–127.
2. Митропольский Б.С., Паренаго М.К. Полиметаллические месторождения Алтая. Новосибирск, 1931. 462 с.
3. Розен М.Ф. К истории древних работ на Алтае // Труды научной конференции по истории чёрной металлургии Кузбасса, посвящённой 140-летию Гурьевского завода (1816–1956). Кемерово, 1957. С. 298–324.
4. Розен М.Ф. Колывань и гора Змеиная. Барнаул, 1983. 96 с.
5. Чекалин В.М. Роль Змеиногорского месторождения золото-серебро-барито-полиметаллических руд в истории основания и развития города Змеиногорск // Серебрянный венец России (Очерки истории Змеиногорска). Барнаул, 1999. С. 6–16.